

Есенин Сергей Александрович

16.09.95

ТРУГ. — 1995. — 16 септ. — с. 6
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

НЕСКАЗАННОЕ, СИНЕЕ, НЕЖНОЕ...

Русский Север в судьбе поэта

Приходится сожалеть, что путешествия по русскому Северу не оставили заметного следа в поэзии Сергея Александровича. Такого, как поездка в Баку, увенчавшаяся «Персидскими мотивами», «Балладой о двадцати шести». Но, видимо, не все и не всегда находит выражение в слове. Куда серьезнее влияние Севера на духовное, поэтическое становление Есенина. Дружбу с северными поэтами он сохранил до последних дней.

Загадка венчания

Теплый дух исходил от полей, где живые приялись свежими зелеными. Иду с угора на угор, вот из-под ног взлетела стайка голубей, а за ней зашумела крыльями большая голубиная стая. Раздольная красота вокруг, вспоминаются строки поэта: «Не видать конца и края, только синь сосет глаза...» Шагаю в легком волнении. Может, вот этой же самой полевой тропинкой погожим днем 12 августа 1917 года по новому стилю прогуливался Сергей Есенин, только что обвенчавшийся с Зинаидой Райх. В деревеньке под названием Кирики, что на косогоре (мне до нее — метров пятьсот), в тот августовский день состоялось венчание молодого поэта и его возлюбленной, впоследствии — актрисы...

Не знаю, как тогда добирался Есенин с компанией — от Вологды шесть километров. Возможно, для конных экипажей был проезд. Ныне в Кирики на легковушке не пробраться — только на тракторе или грузовике. Господи, что делает человек с родной землей! От Кирик уцелело домов восемь, они стоят в рядок, а вокруг — кто во что горазд, от саранки и вагона до приличного домика — дачи. Естественно, никакой таблички, никакого указателя о том, что здесь бывал Есенин. «Как мало надо этим брачам, чья жизнь в сплошном картофеле и хлебе...»

Деревенская старожилка Афросинья Андриановна Петрова хотя и не местная, но знает все тропки. Повела меня, опираясь на клюку, к сельскому кладбищу. От небольшой церквушки святых Кирика и Улиты, где обвенчали Есенина с Райх, не осталось ни одного кирпича, церковь стояла при входе на кладбище. Лиши небольшой холмик возвышается. Грустно-то как. Потянул ветерок, зашумели рядом высокие раскидистые березы. Нет сомнения, подтвердила старушка, эти-то дерева помнят Есенина.

— Ловок был больно, ой, ловок!

— Это вы о ком? — не понял я.

— Да о нем же, о Есенине,

пояснила бабуля. — Ловок — я видела по телевизору. Говорят,

убили его? Убить человека — ума

много не надо.

— Да, есть и такое предположение. Но не доказано...

— Ой, ловок. Таких ловких в

первую очередь-то и отправляют

на тот свет...

Интересно. В это бесхитростное словечко Петрова вкладывала все мудрое и возвышенное, что узнала за свои восемьдесят лет бытия. И я грешным делом подумал — права! «Счастье есть ловкость ума и рук. Все неловкие души за несчастных всегда известны». Ловок был и в житейском плане. Так «закрутил» венчание с Райх, что доныне оно остается в какой-то степени загадкой.

Почему венчание в Кириках, а не в Вологде? Или, на худой конец, в соседнем селе Спасском, где была большая церковь? Дочь поэта, Татьяна Есенина описала со слов матери, Зинаиды Райх, это событие:

«... Со дня знакомства до венчания прошло примерно три месяца. Все это время отношения были сдержанными, будущие супруги оставались на «вы», встречались на людях. В июне 1917 года Есенин совершил поездку к Белому морю, он был не один, его спутниками были два приятеля и Зинаида Николаевна... Уже на обратном пути, в поезде, Сергей Александрович сделал матери предложение...

Решено было венчаться непременно. Все четверо сошли в Вологде. Денег у кого не было.

В ответ на телеграмму: «Вышли

сто, венчаны», — их выслал из Орла, не требуя объяснений, отец Зинаиды Николаевны. Купили обручальные кольца, нарядили невесту. На букет, который жениху надлежало преподнести невесте, денег уже не было. Есенин нарывал полевых цветов по пути в церковь — на улице всюду пробивалась трава...»

Есть неточность в воспоминаниях — перепутано время. Впервые дату венчания по церковной книге установил в конце 70-х годов вологодский краевед Николай Парфенов. Кстати, он уточнил: Кирики находились на терриитории бывшего имения на принаследавшего когда-то старинному дворянскому роду Мусиных-Пушкиных, может, эта родословная местечка привлекла Сергея Александра?

Итак, 12 августа. Священник

Виктор Певцов и псаломщик

Алексей Кратиров совершили обряд бракосочетания. Молодые

богослужебные данные. Жених —

22 лет, крестьянский сын, пра-

вославного вероисповедания, первым браком. Невеста — мещанка г. Ростова-на-Дону, 23 лет, православного вероисповедания, первым браком. Поручителями жениха выступали крестьяне Павел Хитров из деревни Ивановское и Сергей Бараев из села Устье. Со стороны невесты — крестьянин деревни Коншино Алексей Ганин и купеческий сын из Вологды Дмитрий Девятков, что весьма любопытно. Желание избежать общественной огласки брака, по предположению Николая Парфенова (у Есенина были на то личные причины), и привело компанию в Кирики.

А, возможно, обстояло проще.

«Нити» свадьбы взял в свои руки друг поэта, сам поэт Алексей Ганин. А у его знакомых, купцов Девятковых, в Кириках была отличная дача. Ну и поехали, чтобы меньше хлопот. Во всяком случае в 1917 году в церкви святых Кирика и Улиты венчание Есенина с Райх было единственным бракосочетанием.

Плыли ли на Соловки?

По этому поводу краеведы и литераторы сломали немало копий. Одни утверждали — да, был поэт на Соловках, другие отрицали.

Достоверных же источников, подтверждающих пребывание, нет. Правда, в антологии «Поэты наших дней», вышедшей в 1924 году, Есенин напечатал одно-единственное стихотворение, посвященное русскому Северу, где есть строки:

Не встревожен ласкою угрюмою

Загорелый взмах твоей руки.

Все равно — Архангельском

иль Умбою

Проплывать тебе на Соловки...

Но оно могло быть навеяно и общим впечатлением от северных мест. Тем более что в Вологде поэт побывал не раз благодаря дружбе с Алексеем Ганиным, которая предположительно началась в 1916 году, когда они вместе служили в Царскосельском военно-санитарном поезде № 143. Летом этого года (будучи, очевидно, в отпуске) Сергей Александрович приезжал в Вологду, чтобы при содействии Ганина издать свою антибиотическую поэму «Галки». Сделать это, к сожалению, не удалось. Потом была еще поездка, уже в июне 1917 года. А в августе — вместе с Зинаидой Райх.

Сестра Алексея Ганина Мария Кондакова так вспоминала о пребывании Есенина: «В Вологде Алексей с Есениным заходили ко мне на квартиру, я с ними ходила обедать в ресторан. Из Коншина они, очевидно, поехали на Соловки через Морженьгу... В г. Архангельске один старый краевед рассказывал, что Есенина и еще двоих видел кто-то на бульваре, но он ни с кем здесь не встречался...»

Сестра Лена говорит, что Есенин, З. Райх и Алеши ходили гулять на косогоры, а в деревне Коншино Райх и Федя плясали. Младший брат хорошо плясал, играл на балалайке, гитаре и гармошке, которую подарил ему Сергей Есенин в 1917 году, когда Федя приезжал в Петроград...

На Север Есенина тянула не только дружба с Ганиным. Здесь была «малая родина» его старшего собрата — Николая Клюева.

«Голубь мой белый...

Удивительно светлым, чистым, материнско-отцовским было отношение Николая Алексеевича Клюева к младшему собрату по перу

— «Сергунька». Как ласково он его величал: «милый братик», «голубь мой белый», «касатик»...

Впервые Есенин написал Клюеву в апреле 1915 года. Он еще не был известен в литературных кругах, только вступал на эту стезю; а Клюев к тому моменту издал книгу «Сосен перезвон», был поддержан Брюсовым и Блоком. Любопытное признание сделал в этом письме Сергей Александрович: «Я тоже крестьянин и пишу так же, как Вы, но только на своем рязанском языке».

Видимо, эта откровенность за-

очко сблизила двух поэтов. Клюев

отвёл ответил сразу же. Выполню

просьбу Есенина дать оценку его

творчеству, олонецкий песнослов

отозвался так: «Мне многое почув-

ствовалось в твоих словах, про-

должи их, милый, и прими меня

в сердце свое...»

В другом послании он сообщал,

что был в Рязанской губернии,

жил «у хлыстов в Даньковском уезде,

люди, от них ярьше братские пес-

ни».

В другом послании он сообщал,

что был в Рязанской губернии,

жил «у хлыстов в Даньковском уезде,

люди, от них ярьше братские пес-

ни».

Фото А. ЛОЖНОВА.

Фото А. ЛОЖНО